

Научный журнал

Выходит один раз в два месяца

Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 19 октября 2012 г.
ПИ № ФС77-51415**Издатель:**ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»
127282, г. Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96, 280-33-86 (доб. 501)
Факс: (495) 280-36-29
E-mail: books@infra-m.ru
http://www.infra-m.ru**Главный редактор:****Гойхман О.Я.**, д-р пед. наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
Российский новый университет (Москва, Россия)**Ответственный секретарь:****Гончарова Л.М.**, канд. филол. наук, доцент,
Российский новый университет (Москва, Россия)**Выпускающий редактор:**

Путкова А.В.

Отдел подписки:Назарова М.В.
Тел.: (495) 280-15-96, доб. 249
e-mail: podpiska@infra-m.ru**Подписной индекс Агентства «Роспечать» 25179**

Присланные рукописи не возвращаются.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов.

Редакция оставляет за собой право самостоятельно подбирать к авторским материалам иллюстрации, менять заголовки, сокращать тексты и вносить в рукописи необходимую стилистическую правку без согласования с авторами. Поступившие в редакцию материалы будут свидетельствовать о согласии авторов принять требования редакции.

Перепечатка материалов допускается с письменного разрешения редакции.

При цитировании ссылка на журнал «НИР. Современная коммуникативистика» обязательна.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

© ИНФРА-М, 2014

Подписано в печать 10.08.2014.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ №САЙТ: www.naukaru.ru
E-mail: mag10@naukaru.ru**Содержание****Слово главного редактора** 3**ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ****Шапошников В.Н.**

Константы коммуникации. Количество в системе языка и семантика изменения в структуре речи 4

Решетников С.Н.

Информация в коммуникации: к вопросу о смыслообразовании 16

**РЕЧЕВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ****Дубинский В.И.**

Паралингвизмы немецкого языка как ориентир в межкультурной коммуникации 23

Просвиркина И.И., Маслов А.А., Никифорова Х.П., Самелик М.Б.

Русско-китайская коммуникативная традиция в языке юридических документов: лексический аспект 28

Гоголина Н.А., Ван Вэньцзя

Паремии с лексемами «мать», «отец», «муж», «жена» в русской и китайской коммуникации 34

Силантьева Т.А.

Румынская языковая картина мира 40

ГЕНДЕРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ**Головашенко И.О.**

Гендерная коммуникация: проблема взаимопонимания 47

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зам. главного редактора:

Воевода Е.В., д-р пед. наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (Университет) (Москва, Россия)

Члены редколлегии:

Абдельгавад Т. Махмуд, Ph.D., Питтсбургский университет (Питтсбург, США), профессор лингвистики, Асьютский университет (Асьют, Египет)

Бердичевский А.Л., д-р пед. наук, профессор, Университет прикладных наук Бургенланд (Айзенштадт, Австрия)

Большев Б.Г., доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Государственный университет — учебно-научно-производственный комплекс» (Орел, Россия)

Диденко В.Д., д-р филос. наук, профессор, Государственный университет управления (Москва, Россия)

Дубинский В.И., д-р пед. наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)

Ен Чоль Ко, д-р пед. наук, ректор Института переводчиков (Сеул, Республика Корея)

Клюканов И.Э., д-р филос. наук, профессор, Восточный Вашингтонский университет (Вашингтон, США)

Комина Н.А., д-р филос. наук, профессор, Тверской государственный университет (Тверь, Россия)

Костикова Л.П., д-р пед. наук, доцент, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина (Рязань, Россия)

Ларионова А.Ю., д-р филос. наук, профессор, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России (Екатеринбург, Россия)

Миронова Н.Н., д-р филос. наук, профессор, действительный член РАЕН, Высшая школа перевода МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Нижнева Н.Н., д-р пед. наук, профессор, академик Международной академии информационных технологий, Белорусский государственный университет (Минск, Республика Беларусь)

Нур-Ахмет Д., д-р философии, академик НАН, Тюркская академия (Астана, Республика Казахстан)

Просвиркина И.И., д-р пед. наук, доцент, Оренбургский государственный университет (Оренбург, Россия)

Романенко Н.Н., д-р пед. наук, профессор, Российский государственный социальный университет (Москва, Россия)

Силантьева М.В., д-р философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (Москва, Россия)

Фолкнер Кристофер Грэм, почетный профессор, Университет Карлтон, Институт изучения Литературы, Искусств и Культуры (Оттава, Онтарио, Канада)

Шапошников В.Н., д-р филос. наук, профессор, Московский городской психолого-педагогический университет (Москва, Россия)

Щукин А.Н., д-р пед. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (Москва, Россия)

Яковлева Е.В., д-р филологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии языка и преподавания иностранных языков, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

ИМИДЖЕВАЯ, РЕКЛАМНАЯ И БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИЯ

Кошлякова М.О.

Социально-коммуникативные функции моды52

НОВОСТИ КОММУНИКАТИВИСТИКИ

Воевода Е.В. Наши добрые традиции... (из жизни лингвиста)56

Информация для авторов58

Русско-китайская коммуникативная традиция в языке юридических документов: лексический аспект

Russian and Chinese Communicative Tradition in the Language of Legal Documents: Lexical Aspect

DOI:

Получено: 2014 г. / Одобрено: 2014 г. / Опубликовано: 2014 г.

**И.И. Просвиркина**

Д-р пед. наук,
Оренбургский государственный университет,
Россия, Оренбург,

I.I. Prosvirkina

Doctor of Education,
Orenburg State University,
Orenburg, Russia,

**А.А. Маслов**

Д-р ист. наук,
НИУ «Высшая школа экономики»,
Россия, Москва,

A.A. Maslov

Doctor of Historical Sciences,
National Research University «Higher School
of Economics» (HSE),
Moscow, Russia,

**Х.П. Никифорова**

Канд. юрид. наук, доцент,
Оренбургский государственный университет,
Россия, Оренбург,

Ch.P. Nikiforova

Ph.D. in Law, Associate Professor,
Orenburg State University,
Orenburg, Russia,

**Самелик М.Б.**

Ст. преподаватель,
НИУ «Высшая школа экономики»,
Россия, Москва,

M.B. Samelik

Senior Lecturer,
National Research University «Higher School
of Economics» (HSE),
Moscow, Russia,

Аннотация

В данной статье, которая посвящена коммуникативной традиции в языке юридических документов, авторы останавливаются на анализе термина «речевая коммуникация» и на его понимании в современной науке. В качестве доказательства проводится анализ данной дефиниции в различных русских и китайских словарях. Кроме того, в статье отмечается, что современное деловое общение (как русское, так и китайское), с одной стороны, находится под влиянием западной деловой культуры, с другой стороны, сохраняет коммуникативные традиции делового письма. Авторы отмечают, что китайская коммуникативная традиция более устойчива, что наблюдается в лексическом законодательном «словотворчестве». Данное явление связано с особым способом «заимствования» новых слов в китайском языке. Кроме того, в статье обращается внимание на особенности культурного смысла лексических единиц китайских деловых документов.

Ключевые слова: речевая коммуникация, коммуникативная традиция, язык юридических документов, культурные смыслы.

Abstract

This article focuses on communicative language tradition in the language of legal documents. Authors dwell on the analysis of the «verbal communication» term and its understanding in modern science.

As evidence, the analysis of this definition in various Russian and Chinese dictionaries is given. In addition, the article mentions the fact that the modern business communication (both Russian and Chinese), on the one hand, is under the influence of western business culture, and on the other hand, preserves communicative traditions of business letter.

The authors note that the Chinese communicative tradition is more stable, which is observed in the lexical legislative «word creation». This phenomenon is due to the special way of «borrowing» of new words in Chinese. In addition, the article draws attention to the particular cultural meaning of lexical units of Chinese business documents.

Keywords: speech communication, communicative tradition, language of legal documents, cultural meanings.

В последние годы отечественная наука активно занимается исследованием коммуникации в различных аспектах. Коммуникация рассматривается с точки зрения лингвистики и методики (О.Я. Гойхман, Е.Н. Зарецкая, О.М. Казарцева, З.И. Гурьева, Т.М. Надеина, И.Н. Тупицына, И.И. Просвиркина, Е.В. Двойнина, Е.Н. Александрова и др.), в аспекте массовой коммуникации (В.А. Аграновский, В.М. Березин, С. Кара-Мурза, В.Г. Королько, Г.В. Лазутина,

М.М. Лукина и др.), деловой коммуникации (Т.М. Балыгина, Л.И. Борисова, Н.С. Водина, А.В. Суперанская) и др. В связи с этим термин «**коммуникация**» трактуется по-разному, поэтому уточнение данного термина, который мы будем использовать в статье, необходимо. Более того, для нас было важно, одинаково ли понимается данный термин в китайском и русском языках.

Для осмысления данной дефиниции в русском научном пространстве мы обратились к различным русским лингвистическим словарям. Термин «**коммуникация**» зафиксирован не во всех русских лингвистических словарях. Толкование данного термина отсутствует в следующих словарях: «Словарь лингвистических терминов» Жюль Марузо [5], «Язык» Б. Ганеев [3], «Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения» Г.Я. Солганик [14] (хотя в данном словаре есть слово «коммуникабельный»). Термин «**коммуникация**» фиксируют: «Словарь лингвистических терминов» О.С. Ахмановой [1], «Язык. Речь. Коммуникация» С.Н. Цейтлин и др. [15], «Большой лингвистический словарь» В.Д. Стариченка [14], «Словарь по семиотике культуры» С. Махлиной [10], «Лингводидактический энциклопедический словарь» А.Н. Щукина [16] и др. Во всех этих словарях данный термин в одном из значений связывается с речью. Так, например, в лингвистическом словаре В.Д. Стариченка коммуникация определяется как «общение, передача при помощи языковых средств какой-либо информации (знаний, идей, фактических сведений, указаний и др.); форма речевого взаимодействия людей в процессе деятельности, основанной на взаимопонимании» [14]. В словаре Т.В. Матвеевой впервые отдельно зафиксировано как термин словосочетание «**речевая коммуникация**» — «разновидность коммуникации, то же, что речевое общение... взаимодействие людей с помощью речи...» [9]. Таким образом, в русских лингвистических словарях появился термин «**речевая коммуникация**», который используется для указания на то, что предметом научного интереса являются языковые средства, с помощью которых осуществляется коммуникация между людьми. Наряду с этим термином как терминологический (полный) синоним используется термин «**речевое общение**».

Для осмысления данной дефиниции в китайском научном пространстве мы обратились к различным китайским лингвистическим словарям. В них мы также встречаем термин «коммуникация». В большом Китайско-русском (шанхайском) словаре [5] зафиксировано 13 значений данного понятия. Основой всех слов со значением «коммуникация» является 交 jiāo в значении «передать». В китайском языке, как фиксирует словарь, есть слово, которое обозначает коммуникацию с помощью языка, т.е. речевую коммуникацию — 交际 jiāoji — «общение, коммуникация в лингвистическом понимании» [5]. Примечательно, что таким же образом обозначается любая коммуникация, которая позволяет наладить социальные контакты, возможно, потому что китайцы изначально придавали больше значение именно этому типу коммуникации, пытаясь обнаружить в ней важнейшую часть гармонизации общества. Один из основателей конфуцианства Мэн-цзы спрашивает: «Вот спрошу об общении (jiāoji) — в чем душа его?» (Мэн-цзы,

глава «Фанчжан»). Более прагматично подходит к этим вопросам один из основоположников неконфуцианства Чжу Си: «Коммуникацией именуется взаимное общение людей через ритуал и дары».

Итак, в русском и китайском языках термин «коммуникация» понимается практически одинаково, и в русском и в китайском языке есть отдельный лингвистический термин, который направляет наше внимание на речевой компонент общения. В российской науке более глубокое определение данного феномена мы находим в работе О.Я. Гойхмана и вслед за ним понимаем речевую коммуникацию как «общение людей, понимаемое в широком смысле слова не только как разговор или беседа, а как любое взаимодействие с целью обмена информацией (чтение, письмо и т.д.)» [4]. Данная трактовка термина представляется нам вполне оправданной, так как общение чаще всего происходит с помощью речи, особенно если мы говорим о различных сферах коммуникативной деятельности человека, в частности, о коммуникации в деловой юридической сфере.

В последние годы, и это отмечают многие исследователи, в мире изменился характер делового общения: с одной стороны, усилилась персонификация и диалогизация деловой коммуникации, а с другой, под влиянием западной деловой культуры, происходит адаптация русской деловой документации к мировым стандартам [11]. Китайское же законодательство и правоприменительная деятельность развиваются по своему пути. Для правильного понимания современной терминологии китайского языка необходимо принимать во внимание историческую ретроспективу развития китайского языка и учитывать способы китайского словообразования как единственного для китайского языка средства «словотворчества». Касаясь определенной лексики и терминологии китайского языка, необходимо учитывать социокультурные и исторические особенности, в которых эта лексика впервые появилась, получила распространение и начала употребляться. Понимание того факта, что большинство терминов общественно-политической, экономической, юридической и особенно социокультурной жизни складывались вне исторического и традиционного культурного пространства Китая, является основополагающим при понимании того или иного юридического термина. Все эти термины являются продуктами чуждого для Китая социокультурного пространства, поэтому в китайском языке термин заимствуется из другого языка (чаще всего английского) и «адаптируется», т.е. происходит семантизация некоего звукокомплекса в соответствии с его ментальным осмыслением носителем китайской культуры. Как известно, все иностранные заимствования в китайском языке идут по пути «смыслового калькирования», а именно: передачи дословного смысла иностранных слов фонетическими средствами китайского языка и его

культурно-смыслового толкования. Именно эта характерная черта и отличает китайские иностранные заимствования (в том числе и термины) от традиционной китайской лексики, а следовательно, определяет роль данных лексических единиц в социокультурном пространстве современного делового Китая. При анализе терминологической лексики китайского языка необходимо учитывать, является ли это слово традиционно китайским или же это заимствованная лексическая единица. Заимствованная лексическая единица обычно имеет в китайском языке не то значение, которое имеет в языке-источнике.

Несмотря на то что в соответствии с коммуникативной традицией деловых документов лексика юридических документов как на русском, так и на китайском языке регламентирована — используются определенные клише, в китайском языке эти клише обладают особой «китайской» семантикой. Таким образом, одни и те же термины в русских и китайских деловых документах могут иметь разное значение, потому что в китайском языке лексические единицы, даже официально-делового стиля, имеют культурную коннотацию.

В нашей статье мы приведем примеры нескольких языковых единиц, понимание и адекватное использование которых позволяет сделать деловую коммуникацию эффективной, но некоторые из них понимаются россиянами и китайцами по-разному.

В договорах китайских компаний, так же, как и в российских, одним из распространенных выражений является словосочетание «права личности». Это словосочетание может быть записано как 身分权 shēnfēnquán (юридические права личности), так и как 个体权利 (права физического лица). В документах чаще используется выражение 人权 rénquán (юридические права человека; права личности). Слова с этим же корнем: 人权宣言 — декларация прав человека; 人权保障 — гарантия прав личности; 人权委员会 — Комитет защиты прав человека (ООН). Например, 人权状况的发展受到各国历史, 社会, 经济, 文化等条件的制约, 个历史发展过 (Состояние прав человека обусловлено историческими, социальными, экономическими и культурными условиями в разных странах и связано с процессом исторического развития).

Для носителя русской культуры понятие прав личности связывается с возможностями, полномочиями действий людей в определенной законом сфере и имеет непосредственное отношение к конституционному пониманию: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ). Права человека играют особую роль во взаимоотношениях личности и государства. Государство не дарует человеку права, а признает и гарантирует их согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. В китайском языке также существует

словосочетание «права человека», но данное клише не несет того же смысла, который вкладывает в это понятие носитель русской культуры.

Для договоров как России, так и Китая характерно употребление слова «стороны» [一]方 — [yī]fāng; 方面 — fāngmiàn. При всей многозначности данный термин прочитывается только в юридическом аспекте. Стороны договора — это «юридические (или физические) лица, заключающие договор». Например: обе договаривающиеся стороны — 缔约双方. Применяются такие условные обозначения следует единообразно по всему тексту договора во избежание появления мнимой третьей стороны.

На наш взгляд, данные два примера позволяют также проиллюстрировать традиционную черту деловых документов: использование как стилиобразующей обобщенной и абстрактной лексики деловых юридических бумаг (单方面解除合同 — расторжение договора в одностороннем порядке, расторгнуть договор в одностороннем порядке, 提前提出终止合同 — досрочно расторгнуть договор; 债权债务 — обеспечение права требования, обеспечение обязательства; 处理争端 — chǔlǐ, zhēngduān урегулировать разногласия, спор, 主要问题上意见分歧 — разногласия по основным вопросам и т.п.). Использование обобщенной и абстрактной лексики является традиционной чертой делового письма. Более того, такие термины в тексте договора сочетаются с конкретностью значения номенклатурной лексики, что тоже говорит о сохранении стилистической традиции, в частности русской. (Например: 货物名称: 聚氯乙烯数量: 60吨/棚车 — название товаров: поливинилхлорид; грузовой объем: не превышает 60 тонн за один крытый вагон).

Коммуникативная традиция в языке юридических документов наблюдается и в использовании номенклатурной лексики с ее конкретно-определенным значением, позволяющим дополнить высокий уровень обобщенности терминов и процедурной лексики. Эти типы слов используются параллельно: в тексте договоров — термины и процедурная лексика, в приложениях к договорам — номенклатурная лексика. Расшифровку используемых в тексте договора профессиональной лексики, многозначных терминов и двусмысленных определений надлежит конкретизировать и закрепить их содержание в рамках заключаемого договора во избежание неверной интерпретации положений договора заинтересованными третьими лицами либо при возникновении спора с контрагентом. В опросных листах, реестрах, спецификациях, заявках и т.п. термины словно получают свою расшифровку.

Таким образом, при составлении деловых документов на китайском языке необходимо учитывать культурную составляющую лексических единиц. Если для русской традиции использование клише — это дань традиции, то для китайского языка каждое клише

ше наполнено особым культурным смыслом, часто непонятным носителю русской культуры.

При переводе юридических документов носитель той или иной культуры должен адаптировать текст, опираясь на культурные смыслы языка перевода. Если встречаются моменты, когда в языке исходного документа не существует аналогов, то перевод должен быть передан через ту ситуацию, которая понятна носителю китайской или русской культуры и которая будет эквивалентной передаваемому смыслу. Это представляет собой особый случай эквивалентности, так сказать, эквивалентность ситуаций. В качестве примера можно привести следующий текст, в котором перевод делается для русских инвесторов, и валюта, соответственно, переводится из долларов в рубли: «Размер доли участника общества в уставном капитале общества, а также номинальная стоимость вклада составляет сто долей — 30 000 рублей». Этот способ адаптивования хорошо известен синхронным переводчикам. С одной стороны, это искажение формы и нарушение структуры оригинального документа, однако с другой — единственный способ сделать текст перевода понятным для коммуникантов [11].

Как видим, каждая языковая единица юридического документа должна быть продумана, точна, потому что она коммуникативно значима.

Не менее значимы этикетные языковые единицы, которые должны учитывать социокультурный компонент коммуникативной традиции. Социальный, психологический, этнический компоненты являются важнейшей частью процесса коммуникации, в том числе и деловой. Особенно это важно для китайского делового общения, и на это неоднократно [7; 8] обращают внимание исследователи, потому что коммуникативная традиция при ведении переговоров, составлении документов, особенно юридических, основывается на этнопсихологии нации. При речевом взаимодействии с представителями китайского общества необходимо учитывать этническую психологию, играющую весьма значимую роль для всех типов коммуникации в Китае, в том числе и для общения в правовой сфере, в частности при составлении юридических документов. По мнению исследователей, можно выделить отличительные особенности этнического самосознания китайской нации, которые, безусловно, следует учитывать в процессе речевого взаимодействия. Особенно важно учитывать традиционализм китайского мышления, прагматизм (утилитарное мышление, все должно быть использовано, даже культурное наследие должно приносить деньги), отсутствие индивидуального мнения (поэтому каждое слово должно быть одобрено коллективом). Именно эти особенности влияют на практику речевой коммуникации в сфере юриспруденции.

Конечно, нельзя не упомянуть о лингвострановедческой грамотности коммуниканта, способного

учитывать особенности этнического самосознания китайской нации. Лингвострановедческая грамотность должна стать составной частью профессионального опыта в области речевой коммуникации. Компонентом речевого профессионального взаимодействия является толерантность общения (об этом мы неоднократно писали), потому что «этническая информация способна глубоко воздействовать на сознание человека, способна нарушить в многонациональном мире хрупкое равновесие и способна разрушить любые договоренности...» [12]. Толерантность общения, особенно в сфере юриспруденции, строится на определенных правилах использования лингвистических (и нелингвистических) средств, позволяющих достичь взаимодействия, взаимопонимания. Лингвистические средства должны продемонстрировать интерес к культуре другого человека, понимание, уважение. Язык официально-деловых документов должен быть вежливым и тактичным, однако такие особенности китайской культуры, как глубокое уважение к деловому партнеру и высокая ценность коммерческого сотрудничества проявляются в официальной документации на китайском языке как повышенная учтивость к адресату и сравнительно частое употребление вежливых формулировок, что также является частью коммуникативной традиции. В письмах делового характера это может выражаться частыми употреблениями разнообразных форм вежливости, которые приняты в Китае повсеместно и которые необходимо знать для того, чтобы вести бизнес с китайскими партнерами.

В русской традиции этикетных формул обращения было много: *высокопочтенный, высокоуважаемый, высокочтимый, высокоуважаемый, высокочтимый, достопочтенный, достоуважаемый, досточтимый, милостивый, милостивейший, многочтимый, многоуважаемый, уважаемый*. К сожалению, русская коммуникативная традиция «ослабевает», поэтому в современных деловых документах мы не встречаем такого обращения к коммуниканту, как *глубокочтимый, достопочтенный* и т.п., потому что в современной деловой речи они могут быть восприняты как вычурные, чересчур вежливые, манерные. Наиболее часто в русских и китайских деловых письмах употребляется термин «уважаемый» 敬爱的 jìng'ài de, 尊敬的 zūnjìng de — этикетный эпитет в составе форм официально-вежливого обращения. Употребляется он как средняя степень вежливости. Заметим, что такое обращение пришло, очевидно, из западной деловой традиции при развитии контактов между иностранцами и китайцами и в целом представляет собой некоторое упрощение традиционной китайской «адресации» к деловому партнеру.

Далее в зависимости от того, к кому мы обращаемся, мы используем разные виды обращений. Например, 王(林)老 — *уважаемый старина (господин) Линь*. Если мы пишем конкретному человеку, то мы должны

сочетать его (ее) фамилию с обращением «господин (госпожа)», причем фамилия всегда пишется перед словами «господин (госпожа)»: 尊敬的XX先生 — уважаемый господин XX; 尊敬的王先生 — уважаемый господин Ван. В случае тайваньского типа письменного обращения происходит частичная инверсия — должность ставится после фамилии, до имени 王秘书长源明, дословно: «Ван начальник секретариата Юаньмин». Если мы не знаем фамилии адресата, то мы можем просто указать его должность, к примеру: 尊敬的长 zhǎng, (经理 jīnglǐ) — уважаемый директор. Если адресатов несколько, то обращение следует начинать с 尊敬的先生/女士 — уважаемые господа (что также является калькой с английского *Dear sir (madam)*).

При общении с китайцами важно заранее оценить и в дальнейшем подчеркивать их статус, такой тип обращения к китайцам связан, прежде всего, с меритократией в обществе: личность вторична относительно статуса человека и его заслуг, которые мы и подчеркиваем в обращении к человеку. Мы можем сказать (или написать) по-китайски: «Здравствуйте, господин врач», но не можем (точнее, это будет звучать крайне неформально): «Здравствуйте, Ван Юаньмин». Для традиционной китайской коммуникации должность важнее имени. Точно так же вполне корректно (и даже нужно!) обратиться к водителю: «Здравствуйте, водитель», потому что его заслуга в том, что он умеет водить и возит нас. Но мы не можем назвать его по имени, потому что это будет истолковано как хамство. На наш взгляд, использование разнообразных этикетных формул позволяет сделать деловую коммуникацию толерантной, так как толерантность общения в китайской коммуникативной традиции как раз выделяет статус человека при нивелировании его личного имени. Для достижения взаимодействия при оформлении деловых юридических документов на китайском и русском языках необходимо учитывать этнопсихологические особенности этносов, вступающих в общение, и правовые особенности тех государств (обществ), для которых эти документы составляются, потому что процесс речевой коммуникации «отягощен» социальной, психологической, этнической составляющими. Мы считаем, что только знание лингвострановедческого материала (в широком смысле этого слова) позволяет специалисту грамотно составлять речевые высказывания (устные и письменные). К сожалению, нет исследований, анализирующих этнолингвистическую составляющую деловых бумаг и свидетельствующих о значимости этой составляющей для результативности общения.

Мы также можем отметить, что, несмотря на то, что язык развивается, меняется, испытывает влияние английского языка, в деловой сфере по-прежнему можно говорить об устойчивости функционально-стилистической системы современного русского

языка. Сдвиг «языкового словаря» и отход от традиционно китайской лексики — все это следствия изменения общественно-политических и экономических реалий китайской жизни, потому что с новыми явлениями приходят и новые слова, «обслуживающие» эти новые реалии, но это не влияет на китайскую коммуникативную традицию. Конечно, при составлении деловых документов в области юриспруденции учитывается традиция той или иной страны, но данное положение не является основополагающим для тех, кто в Китае составляет деловые юридические документы. Китайские деловые документы отличаются национально-культурным своеобразием и свидетельствуют о достаточной устойчивости к внешнему влиянию в области письменной юридической коммуникации.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Либроком, 2010.
2. Вспомогательный словарь // Русакова М.В. Психоллингвистика: Вступительные лекции. СПб., 2002.
3. Ганев Б.Т. Язык: Учеб. пособие. Уфа, 2001.
4. Гойхман О.Я. Речевая коммуникация. URL: <http://bugabooks.com/book/155-rechevaya-kommunikaciya/19-model-rechevoj-kommunikacii.html/>
5. Китайско-русский словарь. Пекин: Шаньу Иньшугуань, 2004.
6. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М., 2004.
7. Маслов А.А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения. М.: Рипол Классик, 2010. URL: <http://www.twirpx.com/file/670816/>
8. Маслов А.А. Китай: колокольца в пыли странствия мага и интеллектуала. М.: Алетейа, 2005.
9. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010.
10. Махлина С. Словарь по семиотике культуры. СПб.: Искусство-СПб, 2009.
11. Нюргусова Т.С. Лингвокультурологический компонент делового английского языка (на материале терминов бухгалтерского учета): IV Международная электронная научная конференция 15 февраля — 31 марта 2012 г. URL: <http://www.rae.ru/forum2012/18/1524>
12. Просвиркина И.И. Лингводидактический аспект толерантной речевой коммуникации: монография. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006.
13. Солганик Г.Я. Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения. М., 2008.
14. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2008.
15. Цейтлин С.Н., Погосян В.А., Еливанова М.А., Шапиро Е.И. Язык. Речь. Коммуникация. Междисциплинарный словарь. СПб., 2006.
16. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. М., 2006.

References

1. Akhmanova, O.S. Glossary of Linguistic Terms / O.S. Akhmanova. — M.: Publishing House «Librokom», 2010. — 576 p.
2. Intermediate Dictionary // Rusakov M.V. Psycholinguistics: Introductory Lectures. — St. Petersburg, 2002.
3. Ganeev, B.T. Language: Textbook. — Ufa, 2001.

4. Goikhman, O.Ya. Verbal Communication / O.Ya. Goikhman [Electronic resource] — URL: <http://bugabooks.com/book/155-rechevaya-kommunikaciya/19-model-rechevoj-kommunikacii.html>
5. Chinese-Russian Dictionary / Shanghai Institute of Foreign Languages. Publishing House: Beijing, Shanu Inshuguan, 2004.
6. Maruzo, J. Glossary of Linguistic Terms. — Moscow, 2004.
7. Maslov, A.A. Watching the Chinese. Hidden Rules of Conduct / A.A. Maslov. — M.: Publishing House: Ripol Klassik, 2010. — 288 p. [Electronic resource] — URL: <http://www.twirpx.com/file/670816/>.
8. Maslov, A.A. China: The Bells in the Dust. Wandering Magician and Intellectual / A.A. Maslov. — M.: «Aletheia», 2005. — 376 p.
9. Matveeva, T. Complete Dictionary of Linguistic Terms. — Rostov-On-Don, 2010.
10. Makhlina, S. Dictionary of Semiotics of Culture. — St. Petersburg, 2009.
11. Nyurgusova, T.S. Linguistic and Cultural Components of Business English (on the Basis of Accounting Terms) / T.S. Nyurgusova: IV International Electronic Conference. February, 15 — March, 31, 2012 [Большой лингвистический словарь Electronic resource] URL: <http://www.rae.ru/forum2012/18/1524>
12. Prosvirkina, I.I. Linguistic and Didactic Aspect of Tolerant Speech Communication: Monograph / I.I. Prosvirkina. Orenburg: IPK GOU OSU, 2006.
13. Solganik, G.Ya. Lexicon. Language of Newspapers, Radio and Television. — Moscow, 2008.
14. Starichenok, V.D. Great Linguistic Dictionary. Rostov-on-Don, 2008.
15. Zeitlin S.N., Pogosyan, V.A., Elivanova, M.A., Shapiro, E.I. Language. Speech. Communication. Interdisciplinary Dictionary. St. Petersburg, 2006.
16. Shchukin, A.N. Linguistic and Didactic Encyclopedic Dictionary. Moscow, 2006.